

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Джейли Дж. А., Рени Ф. Дж. Микроэкономика. Продвинутый уровень: учебник / пер. с англ. под науч. ред. В. П. Бусыгина, М. И. Левина, Е. В. Покатович. М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2011. — 736 с.

Еще одной переводной книгой по микроэкономической теории стало больше. Признанный лидер в насыщении отечественного рынка учебниками по экономической теории проф. М. И. Левин с коллегами подготовил вот уже третью книгу (после книг Ф. Коуэлла (2011) и С. Боулза (2011)), предназначенную для магистерской подготовки в области экономической теории. Авторы книги — известные американские экономисты, профессора Джеффри А. Джейли (колледж Вассар, Покипси) и Филипп Дж. Рени (Чикагский университет). Структура книги соответствует традиционному курсу микроэкономики-2 и охватывает основные его разделы: теорию потребления, теорию фирмы, рынки товаров, общее равновесие, общественный выбор и благосостояние. Кроме того, большое внимание уделено теории игр применительно к стратегическому взаимодействию фирм, а также экономике информации и моделям аукционов.

Книга, безусловно, ориентирована на подготовленного читателя как в области микроэкономической теории, так и математики. Правда, заботясь о читателе, авторы поместили в конце большое математическое приложение, содержащее основные сведения по разделам высшей математики, необходимые для работы с книгой, — множества, и отображения, и математический анализ, и оптимизация, тем самым не обременяя читателя обращением к другим учебникам.

Каждая глава снабжена обширными упражнениями, что позволяет самостоятельно осваивать курс. Учебник построен по четкой классической схеме курсов продвинутого уровня: определение — теорема — доказательство. Следует отметить большой объем главы, посвященной теории игр (около 100 страниц), — это не только дань моде, но и попытка продемонстрировать результативность теории игр для объяснения экономического поведения фирм на несовершенных рынках. Оговоримся, что изучение данной главы предполагает предварительное изучение курса теории игр, поскольку, хотя некоторое введение в аксиоматику теории игр и присутствует, от читателя требуются более углубленные знания.

Некоторая необычность учебника — глава 9 «Аукционы и создание механизмов». Создание механизмов, как отмечают сами авторы, это общая теория о том, как и когда конструирование подходящих институтов позволяет достичь определенных целей (с. 504). Она особенно уместна в тех ситуациях, когда создателю механизма для достижения цели требуется информация, которая находится в распоряжении других индивидов. Тонкость в построении хорошего механизма заключается в том, чтобы заинтересовать обладателей нужной информации, раскрыть ее. Данная глава, вводящая читателя в инструмент разных аукционов, чрезвычайно полезна для углубленного изучения курсов теории корпоративных финансов и неоклассической теории финансов в магистратуре.

Конечно, большинство учебников по своему содержанию очень схожи. Различие — в подаче материала и методических приемах. Надо отметить, что данный курс превосходно устроен: нет лишней, факультативной, информации, а с другой стороны — строгость и подробность изложения базовых моделей.

Авторы не повторяют базового материала из вводных и промежуточных курсов микроэкономики, предполагая хорошее знакомство с ним. Отметим в качестве положительного момента и наличие числовых примеров в тексте учебника. Это хороший дидактический прием, позволяющий от общего вида перейти к конкретным вычислениям, что часто значительно лучше воспринимается студентами.

Книга снабжена подробным предметным указателем и обстоятельным списком литературы, что, несомненно, является хорошим подспорьем при работе с ней. Причем в список литературы попали не только современные работы, но и статьи и монографии, ставшие классическими.

Отметим хороший литературный стиль перевода и четкость терминологии. Это стало возможным в результате профессиональной работы команды М. И. Левина, В. П. Бусыгина, Е. В. Покатович, Е. И. Фатеевой, Г. Г. Покатович, Е. А. Левиной, К. А. Букина.

Думается, что весь тираж (всего 2000 экз.) очень быстро разоидется и потребует допечатка.

Выход данной книги — еще один повод поговорить о подготовке магистров в области экономики в настоящее время. К большому сожалению, учебные планы, разработанные в недрах министерства, не предполагают изучение современной экономической теории в магистратуре по направлениям «Менеджмент», «Финансы и кредит» и др. Курс «Микроэкономика-2» есть только в направлении «Экономика». Составители программ для подготовки по направлению «Финансы и кредит» и «Менеджмент», видимо, считают необязательным углубленное изучение теоретической экономики. Но тогда возникает другой вопрос: к чему прилагать эконометрические методы, если нет фундаментальной подготовки в области современной микро- и макроэкономики? О каком качестве подготовки магистров можно тогда говорить? Причем многие финансовые курсы продвинутого уровня, например, теория корпоративных финансов, предполагают владение микроэкономической теорией. Не следует забывать и то обстоятельство, что в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки экономистов резко сократился объем часов на изучение экономической теории в бакалавриате.

А. Л. Дмитриев,
канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. — 268 с.

Книга известного исследователя Лилии Николаевны Овчаровой, если смотреть на год издания, не является новинкой на российском книжном рынке. Да и вряд ли она добавит лавров ее автору, давно завоевавшему признание в области социальных исследований. Ценность этой книги в том, что это первоисточник. Много работ было и есть по проблеме изучения бедности, но все они вторичны. Именно Л. Н. Овчаровой удалось адаптировать те методики, которые использовались на Западе, показать их применимость в России. Уместно вспомнить, что Л. Н. Овчарова выросла и сложилась как исследователь в секторе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, которым многие годы руководила М. А. Можина (1929—1998) — политэконом, превос-

ходно понимавшая перераспределительные процессы. Благодаря ее мудрости, проницательности и человеческой чуткости сектор занялся исследованиями уровня жизни и бедности.

В книге дается обзор концептуальных подходов к определению бедности:

- с позиций теории благосостояния;
- с позиций оценки базовых потребностей;
- с позиций благосостояния как возможностей.

Обсуждаются и необходимая для измерения проблема черты бедности, и конкурирующие подходы к ее определению: абсолютный, относительный, субъективный.

Автором особенно тщательно разбираются концептуальные и методические аспекты относительной бедности, основанной на выявлении среднего стандарта потребления и экспертного понимания того, что можно считать значимым отклонением от этого стандарта. Относительная концепция бедности положена в основу измерения бедности в странах Евросоюза, согласно которой домохозяйства с доходами ниже уровня 60% от медианного дохода относятся к бедным. Особенностью методологии определения линии бедности в рамках относительной концепции является то, что она контролирует не только минимальные стандарты потребления, но и неравенство. Чем выше неравенство, тем выше медиана, тем выше линия бедности, тем большее место в бюджете страны занимают программы, адресованные населению с доходом ниже черты бедности. В книге подчеркивается, что эта методология еще сильнее связана с неравенством, когда вместо медианного дохода используется его среднее значение, так как такие линии бедности выше (в стоимостном измерении) тех, которые определены на основе медианного дохода (с. 32—33). В России официальная статистика ведет наблюдения за бедностью только в рамках абсолютной концепции. Относительная концепция бедности используется в России только в исследовательской практике, в которую она вошла благодаря прежде всего работам М. А. Можинной и Л. Н. Овчаровой. Находкой автора книги являются многокритериальное определение бедности и выделение сегмента бедных, нуждающихся в социальной защите.

Существенный интерес представляет раздел книги, посвященный эквивалентным шкалам и их тестированию на данных массового репрезентативного обследования НОБУС. Эквивалентные душевые доходы позволяют учитывать эффект экономии на масштабе, важны при сравнении семей разного размера и состава. Автор отмечает, что применение шкал эквивалентности может быть полезно и при сравнении благосостояния индивидов, если мы хотим нивелировать различия в потребностях людей в зависимости от возраста, наличия каких-то физических недостатков и т. д. (с. 115).

Большое внимание в книге уделяется источникам данных для изучения уровня и профиля бедности и уровня жизни, и это абсолютно оправданно: ведь многое зависит от качества исходных данных, от планирования выборки, составления опросника и решения организационных проблем.

Книга Л. Н. Овчаровой включает не только теорию вопроса, но и подробный анализ успехов и провалов российской политики содействия сокращению бедности. В поле зрения автора оказываются все основные источники доходов населения и государственная политика в отношении каждого из них. Автор делает вывод: чем выше доля заработной платы и пенсии в бюджете семьи, тем выше вероятность бедности для домохозяйства. Семьи, имеющие другие источники дохода, характеризуются меньшими рисками бедности (с. 178). В этой связи настораживают современные тенденции в структуре доходов российского населения, в которой доля заработной платы и пенсий устойчиво растет и постоянно

снижается доля доходов от предпринимательства, операций с ценными бумагами и недвижимостью.

В книге проанализирован начальный опыт программ социальной защиты (начиная с 1992 г.). Показано их совершенствование, усиление адресности. Первый этап, 1992—1995 гг., автор связывает с задачей преодоления экономического кризиса, вызванного трансформационными процессами, двукратного падения реальных доходов населения. Этот этап протекал в условиях жесточайших бюджетных ограничений, которые делали невыполнимой своевременную выплату всех пособий. Следующий этап, 1996—2008 гг., включал разработку и принятие нового Трудового кодекса РФ, пенсионную реформу, монетизацию льгот и формирование системы адресных пособий для бедных. Автор признает, что высокая распространенность адресных программ сопровождалась разными условиями на вход в ту или иную программу, слабыми процедурами контроля доходов и массовым наличием неформальных доходов. Затем выделяется этап 2006—2009 гг., в котором приоритеты социальной защиты смещаются в пользу семей с детьми и семейного устройства детей-сирот.

Надо сказать, что личная вовлеченность автора в формирование программ социальной защиты иногда мешает их более строгой и взвешенной оценке. На наш взгляд, в самооценке бедности немаловажен менталитет населения, сложившиеся традиции. Заявительный принцип получения тех или иных пособий и льгот долгое время приводил к тому, что получали те, кто хотел получить. Тут уместно напомнить известную формулу В. В. Розанова об источниках собственности в России: украл, выпросил, подарили. Страсть хоть что-то получить (а не заработать) отвечает привычкам бездумной жизни советского периода, привычкам, порожденным повсеместным государственным патернализмом. Мешает получению социальной помощи и неискоренимое недоверие к власти у определенной части населения, особенно пожилого.

На наш взгляд, работа автора только бы выиграла, если бы в нее был включен принцип *pro et contra*, который позволяет видеть в социальной дифференциации населения не только минусы, но и источник роста, вертикальной социальной мобильности. Но это замечание не умаляет того, что сделано автором. Книга, в которую вошли основные достижения Л. Н. Овчаровой в разработке методологии измерения бедности в России, изложение зарубежного опыта, его адаптация и использование в нашей стране, разработка автором предложений для государственных программ социальной защиты населения, будет полезна и интересна как исследователям, так и государственным служащим, занятым формированием и продвижением социальных программ на всех уровнях — муниципальном, региональном или федеральном.

И. И. Елисеева,
член-корр. РАН,
Социологический институт РАН (Санкт-Петербург)